

Часть 7

— Не повезло тебе завладеть картой «Испытание». Думаю, ты снова привлечешь к себе внимание, — сказала мне Хорикита сразу, как вошла в класс и подошла ко мне.

— Я тоже немного расстроился, когда узнал об этом утром.

— Было бы прекрасно, если бы мы могли свободно обмениваться картами среди одноклассников. Неуверенные в победе учащиеся ни за что не захотят получить эту карту, но мы также не можем отдать ее кому-то, кто уверен в себе.

Хориките досталась карта «Скос половины». Хотя ее эффект чрезвычайно полезен в случае получения штрафа, она может быть и бесполезной для тех учащихся, что стремятся занять первые места.

— Получается, у тебя нет иного выбора, кроме как выложиться на полную и попасть в топ 30% групп, а может даже и выше.

— Ты говоришь так, словно это не имеет к тебе никакого отношения. Разве ты не должна беспокоиться обо мне, как о своем однокласснике?

— Если ты хочешь положиться на меня, то, конечно же, я протяну тебе руку.

Хорикита вела себя все более дерзко. Или, скорее, с ней теперь намного тяжелее разобраться, нежели раньше.

Ее глаза словно провоцировали меня: «И что ты хочешь, чтобы я сделала?». Из-за подобного отношения мне все меньше хотелось просить у нее помощи.

— Прости, но если я найду желающего ее получить, то мне лучше просто отдать ее.

— Это уже будет зависеть от тебя. На самом деле было бы неплохо, если бы действительно нашелся такой человек. Карта «Испытание» оказывает эффект не только на владельца, но и на всю группу. А это очень большой риск.

Она выглядела вежливой в своих объяснениях, но ее слова сквозили сарказмом.

— Чтобы ты понимал, это был сарказм.

— Я понимаю.

— Можно сказать, это своего рода расплата за издевательства надо мной.

— Что-то не припоминаю я такого...

Карта «Испытание» могла принести как неприятности, так и послужить защитным амулетом. Скорее всего, это снизит число желающих бездумно объединиться со мной в группу. В худшем случае мне нужно заранее подготовиться к тому, что с этой картой мне придется в одиночку сдавать экзамен по выживанию на острове.

— Могу я рассчитывать, что ты справишься своими силами?

Хотя я мог положиться на Хорикиту, лидера нашего класса, но были среди одноклассников и те, кто действительно нуждался в ее поддержке. Лучше облегчить бремя на ее плечах настолько, насколько это вообще возможно.

— Ну, сделаю, что смогу.

Я сказал ей, что справлюсь с этим сам, и она пошла к своему месту. И пока я смотрел, кто какие карты получил, до моих ушей донесся громкий голос Ике.

— А? Ты ч-что... уже нашла себе группу?

— Ага. Проблемы?

Похоже, после того, как Ике оставил Шинохару, она смогла сформировать группу.

— Но я же совсем недавно приглашал тебя! Да и запрещено было создавать группы без разрешения Хорикиты!

— Запрещено? Я еще официально не подтвердила создание группы. Хотя... Я сделаю это сегодня.

— Чт...

— И что значит твое «я недавно приглашал тебя»? Разве не ты сразу побежал к другой юбке и просто проигнорировал меня?

— В-все было совсем не так! Я специально пошел, чтобы отказаться! И все ради тебя!

— Отказаться? Как же ты бесишь меня. Ты отвратителен.

— Насчет группы... С кем ты решила объединиться?

— А какое это имеет отношение к тебе?

— Никакое, но мне просто любопытно.

— Комия-кун из класса В. Он пригласил меня еще вчера, сразу после объявления специального экзамена.

И это оказался Комия. Именно он был тем, кто подошел к ней по дороге в школу.

— Чего? Комия? Да этот парень ведь показушник из баскетбольного клуба. Как глупо!

Думаю, Ике в глубине души считал, что Шиохаре следовало объединиться в группу именно с ним.

— Никакой он не показушник. К тому же я уже пообещала сегодня встретиться с ним в кафе после занятий, — сказав это, Шиохара отвернулась от Ике.

Для тех, кто сейчас наблюдал за их перепалкой, это выглядело не более чем продолжением их постоянных споров.

После завершения учебного дня, как и говорила Шиохара, она сразу встала со своего места и вышла из класса.

Ике молча проводил ее взглядом, но вскоре также покинул класс, словно решил на что-то.

— Могу я тебя побеспокоить?

Видевший эту сцену от начала и до конца Ёоске после ухода Ике подошел ко мне.

Он, возможно, хотел поговорить о чем-то конкретном и не для чужих ушей, поэтому пригласил меня выйти в коридор. Конечно же, я согласился.

— Я насчет Ике-куна. Не думаю, что оставлять все так, как есть сейчас, хорошая идея.

— Да. Хотя ведет он себя иногда слишком высокомерно, но его опыт точно пригодится на предстоящем экзамене. К тому же из-за инцидента с Шиохарой есть вероятность, что он не сможет продемонстрировать весь свой потенциал.

— М-м, я также немного беспокоюсь за него. Он ведь наверняка будет наблюдать за Шиохарой-сан и Комией-куном.

Я мог понять обеспокоенность Йоске.

Сейчас не лучшее время ссориться с классом В.

— Я бы хотел пойти и приглядеть за ним. Не возражаешь присоединиться ко мне? Не уверен, что Ике-кун дружелюбен ко мне.

Говоря об этом, не думаю, что он и со мной-то дружелюбен.

И все же для Йоске было нормальным чувствовать себя беспомощным.

— Шиохара-сан сказала, что собирается встретиться с Комией-куном в кафе, так?

— Ага. Так нам нужно просто пойти и понаблюдать за ними?

— Да.

После этого мы вместе с Йоске отправились в кафе в торговом центре Кёяки.

По дороге мы решили обсудить создание малых групп.

— Я бы хотел объединить всех второгодок, чтобы все силы потратить на борьбу против классов первого и третьего годов обучения, но, кажется, этому не суждено произойти, ведь никто пока не заинтересован в этом. Знаешь, как будто каждый класс пытается создать свою идеальную группу. И хотя нельзя сказать, что задача объединиться так, чтобы никого из второгодок не исключили, выглядит невыполнимой, но последствия подобного метода будут для нас весьма болезненны.

Эту возможность я уже обсуждал вчера с Хорикитой – намеренно сдавшись в самом начале экзамена, можно предотвратить исключение из школы. Однако любая параллель, решившая реализовывать этот план, понесет огромные потери. К тому же, честно говоря, разделение этого бремени среди всех классов одного года обучения является слишком нереалистичной идеей.

И именно поэтому спустя целый день не появилось учащихся, что выдвинули бы это «идеальное решение».

— Значит, нам остается только создавать группы, о которых не придется потом жалеть.

— Получается, что так...

— Тебя уже, наверное, пригласило несколько человек, Йоске?

Йоске был популярен как среди девушек, так и парней; его превосходство во всех аспектах делает невозможным ситуацию, когда никто еще не попытался бы пригласить его.

— Я бы хотел объединиться с двумя учениками из класса D. Вместо стремления к первым местам, я лучше предпочту не получать наказание за не сдачу экзамена.

Если необходимо защитить какой-либо из классов, он выберет защитить класс D в первую очередь. Думать в подобном ключе было естественно. Будь ты популярным и способным учеником, у тебя не возникнет проблем с объединением в группу с любым другим человеком, однако для менее способных учащихся обратиться за помощью будет очень тяжело.

— У Сакуры-сан все хорошо?

Йоске беспокоился об Айри – члене моей группы и ученице, кто по навыкам стоит на последних местах.

— Пока она планирует объединиться с Акито и Харукой.

— У Мияки-куна неплохая моторика, да и сама группа, кажется, выходит более-менее сбалансированной.

Кейсей не входил в эту группу, будучи четвертым человеком, но благодаря его уму, остальные классы уже выслали ему несколько приглашений. Было бы неплохо для него найти группу, где нивелируется недостаток в физических способностях.

А пока мы шли за Ике, возникла одна проблема.

Кто-то следовал за нами. Раньше этот человек изо всех сил старался не раскрыть себя, но сейчас он, кажется, был полностью готов, что я его замечу. Ике находился впереди – он шел к торговому центру Кёяки. Затем шли мы с Йоске, а позади нас – этот человек. Это двойное преследование продолжалось какое-то время. Игнорировать его было не невозможным, но если это продолжится, то может повлечь за собой неприятности в будущем.

Как только мы приблизились к торговому центру Кёяки, я остановился.

— Прости, Йоске, но не мог бы ты пойти первым?

— Что-то случилось?

— Да я вспомнил кое-что, с чем мне нужно поскорее разобраться. Думаю, где-то минут за десять справлюсь.

— Хорошо. Я позвоню тебе, если что-то случится.

Йоске не стал расспрашивать меня и просто вошел в торговый центр.

Вскоре следовавший за нами учащийся понял намек и подошел ко мне.

Это оказалась моя одноклассница – Мацушита Чиаки.

— Ты, кажется, не очень-то и удивлен. Ты заметил меня с самого начала?

— Я просто не показываю удивления на своем лице.

Впервые с весенних каникул я говорил с Мацушитой наедине.

Хотя нет. Даже если убрать условие разговора наедине, то мы все равно впервые заговорили друг с другом.

— О чем болтал с Хиратой-куном? Это ведь насчет Ике-куна? Или о предстоящем экзамене по выживанию на острове?

Стоявшая рядом со мной Мацушита наклонила голову и посмотрела на меня.

— Разве это как-то связано с тобой?

— Не столько со мной, сколько со всеми нами. Аянокоджи-кун, ты являешься очень важным элементом, необходимым, чтобы подняться в класс А.

Она оценила меня слишком высоко, но какова ее истинная цель?

С таким складом ума Мацушита должна понимать, что такая лесть не сработает на мне.

Однако это не значит, что ее подход полностью бесполезен.

— Ну же, не будь таким бдительным. Я просто хотела тебе кое-что сказать сегодня.

— Сказать мне?

— Карта «Испытание» имеет очень сильный эффект, но им трудно воспользоваться. Если у тебя будут какие-то с этим проблемы, то я бы хотела протянуть тебе руку помощи, Аянокоджи-кун. Что думаешь?

Отложим пока в сторону мое мнение, она как бы сказала мне, что готова помочь в любое время, так как находится на моей стороне. В ответ на мое молчание она слегка смутилась.

— Похоже, пока я прямо не скажу это, ты не будешь отвечать.

Не то чтобы я не хотел ей отвечать из-за вредности; я не хотел насильно участвовать в разговоре, когда вокруг нас слишком много свидетелей. Поскольку учебный день на сегодня закончился, повсюду можно было увидеть других прогуливающих людей. И Мацушита, вероятно, сама это понимала, поскольку не стала ждать моего подтверждения и заговорила.

— Чтобы избежать наказания за несдачу, необходимо занять верхние позиции в рейтинге. Быть может, тебе будет трудно найти тех, с кем бы ты мог объединиться в группу. Если у тебя возникнут с этим проблемы, ты можешь спокойно положиться на меня, — сказав это, она сделала паузу, а затем, словно забыла что-то сказать, добавила. — Естественно, я буду следовать инструкциям Аянокоджи-куна во время экзамена.

Она зашла так далеко, что следовала за мной, видимо, именно по этой причине.

— Хотя я и рад, что ты предложила помощь, но в случае непопадания группы в топ 30% всех ее членов могут исключить. Мацушита, ты ведь понимаешь, что этот риск относится и к тебе?

— Конечно, я знаю. Вот почему я думаю, что очень важно сотрудничать с тобой.

Не думаю, что в ее предложении совсем нет добрых намерений, но его смысл однозначно был совершенно другим.

Подавляя желание поспешить к Йоске, я перевел взгляд на Мацушиту, что шла рядом со мной.

— Ты посчитала, что создание группы со мной увеличит шансы на выживание до максимума?

Если у членов группы имеется карта «Испытание», то высока вероятность проигрыша и последующего исключения из школы. Мацушита, однако, предложила мне помощь, не обращая внимания на риски. Подобное невозможно объяснить простыми добрыми намерениями.

— ...Раскрыл меня все-таки, да?

Она прищурилась и издала смешок, сразу же подняв белый флаг.

— Я не считаю, что Аянокоджи-куну будет трудно взобраться на вершину. Но даже если и не получится достичь первых трех мест, то в топ 30% наверняка попадем. Опаснее было бы, предпочти я друзей вместо тебя.

Таковы были истинные намерения Мацушиты. Она взвесила всех учащихся и захотела сформировать группу со мной.

— Я просто подумала, что Аянокоджи-куна могут быстро переманить, если не поторопиться.

Она торопилась прийти ко мне. Это также способствовало более точному пониманию оценки другого человека.

И хотя ее приглашение было тем, за что стоило бы поблагодарить, но я не собирался приходить к какому-либо выводу с самого начала.

Проблема крылась не в Мацушите; результат оказался бы тем же, подойди ко мне с таким же предложением кто-то другой.

— Я не собираюсь принимать решение о создании группы с кем-либо. По крайней мере, в этом месяце точно.

— То есть ты хочешь подождать и понаблюдать за развитием ситуации?

— Я бы хотел увидеть, что предпримут другие классы.

Я сказал ей нечто очевидное.

Но та часть, что меня волновала, отличалась от общего виденья обычного учащегося.

Специальный экзамен по выживанию на острове требовал от нас масштабной подготовки.

Цукиширо просто не мог не быть в этом замешан.

С прошлого специального экзамена прошло уже полтора месяца, но он так и не сделал видимых ходов.

День за днем мы все дальше удалялись от апреля, когда он пытался исключить меня из школы.

Однако учащийся из Белой комнаты вышел из-под контроля – шестеренки пришли в хаос.

Уже на стадии формирования группы Цукиширо, вероятно, предпринял какие-то ходы, которые можно было бы считать прелюдией к битве.

Мацушита не знает про такую опасность. Если она будет в этом участвовать, ей придется несладко.

— Ну, похоже, я не получу сейчас нужного мне ответа. Хорошо, тогда просто подумай над этим.

Она не собиралась торопить события. Мацушита помахала рукой на прощание.

— А, точно! Вот так ты сможешь связаться со мной.

Словно заранее подготовившись, она достала бумажку, где заранее написала свой ID.

— Так, я вроде сказала все, что хотела.

Мацушита быстро закончила разговор и, не теряя времени, развернулась и пошла в сторону общежития.

— Не так уж и плохо увеличить количество контактов девушек.

Пока что я не знал, смогу ли оправдать ожидания Мацушиты.

После этого я присоединился к Йоске в торговом центре Кёяки.

— Ну как? Что-то произошло?

— Это, конечно, не самое худшее, но...

Я проследил за взглядом Йоске и заметил двух людей, что весело проводили время в кафе – Шиохару и Комию.

Поодаль спиной к нам стоял Ике, разочарованно наблюдая за ними.

— И что будем делать?

— Для начала, думаю, хорошей идеей будет просто понаблюдать, пока тот не подает признаков злости. Беспечно подойти к Ике и поговорить не приведет нас к нужному результату.

Йоске согласно кивнул.

— Как бы то ни было, хорошо было бы разузнать, почему Комия пригласил в свою группу Шиохару. Если не узнаем причину, вряд ли сможем что-то предпринять.

— А я тогда могу подумать, с кем лучше всего объединиться Ике-куну, если не выйдет с Шиохарой-сан.

— Полагаюсь на тебя.

Мы договорились собирать информацию отдельно друг от друга.

Часть 8

Расставшись с Йоске, я позвонил Ишизаки, однокласснику Комии, чтобы назначить встречу.

Оказалось, что он все еще находился в школе, поэтому я пошел туда.

— Йо! Ну как, ты согласен объединиться с нами?! — произнес он с восторгом и улыбкой на лице.

— Прости, я еще думаю над этим. Я позвонил тебе по другому вопросу.

Услышав мой ответ, Ишизаки выглядел немного опечаленным, но через мгновение он оправился.

— Так и чего же ты хотел?

Я уже хотел было рассказать ему про проблему, но мой взгляд зацепился за приближающуюся к Ишизаки девушку. Это была Такеко Нишино, ученица из класса 2-B.

— Под «кое-что нужно сделать» ты подразумевал встречу с Аянокоджи-куном?

— Э-эй, я ведь говорил не идти за мной, Нишино! Прости за это, Аянокоджи.

Он извинился и попросил Нишино пойти вперед в торговый центр Кёяки.

Однако Нишино не стала его слушать, вместо этого подойдя ко мне.

— А ты у нас в хороших отношениях с Ишизаки, да? Довольно любопытная комбинация.

Нишино, его одноклассница, относилась к нему фамильярно.

— Ты ведь меня даже не слушаешь! Поэтому-то ты и подверглась остракизму!

— Остракизму?

— А, ну... Просто она изолирована от всего класса. И это вызывает небольшие проблемы.

— Изолирована? Не вижу здесь каких-либо проблем.

Раз речь зашла про изолированность, Ибуки, кажется, тоже одиночка. Вероятно, Нишино из того же типа людей.

— Можешь уже наконец просто пойти вперед?

— Не, не хочу.

— Н-не хочешь? Ах ты!.. Прости, Аянокоджи, просто подожди немного. Я выкину эту девчонку отсюда.

— Но мне очень любопытно, почему у вас с Аянокоджи-куном тут какая-то тайная встреча.

Я никогда ранее не разговаривал с Нишино, но она, кажется, из тех, кто говорит все, что у нее на уме.

И подобные ей люди легко заводят себе врагов. Однако не было ничего удивительного в проявлении у нее заинтересованности, видя нашу тайную встречу. Попытка прогнать ее без объяснений могла вызвать определенные неприятности, так что я решил рассказать ей некоторую информацию.

— Наши отношения улучшились, когда мы были в одной группе на экзамене «Смешанный тренировочный лагерь» в прошлом году.

Для начала нужно было заложить основу, а затем перейти к сути дела.

— А связался с Ишизаки я из-за того, что нужно было задать пару вопросов о Комии из вашего класса. Причина тайной встречи же заключается в том, что разговор не для чужих ушей.

— Комия-кун? А что с ним не так?

Когда речь зашла о Комии, она решила не опускать суффикс. Я также решил объяснить ей причины упоминания этого человека.

— Знаете ли вы, что он решил создать группу с Шинохарой из моего класса?

— Нет, я впервые услышал об этом. Но разве в этом есть что-то странное?

В желании объединиться с кем-то из другого класса и правда нет ничего странного.

Замешательство Ишизаки можно было понять.

— А что в этом плохого-то?

— Шинохара не из тех людей, кто будет проявлять активную роль на экзамене по выживанию на необитаемом острове, из-за чего наш класс, конечно же, беспокоится вопросом ее объединения с Комией. Мы бы просто хотели узнать, какой он человек.

— Ну, он вроде хороший парень. Он смекалист и развит в физическом плане, так как состоит в баскетбольном клубе.

Так ли это? Нишино подтвердила слова Ишизаки легким кивком.

— Кажется, он намеренно пригласил именно ее в группу. Они встречаются?

— Э? Т-трудно вот так сразу сказать...

— Нет смысла спрашивать об этом Ишизаки, он все равно ничего не смыслит в любви.

— Заткнись! Ты будто все понимаешь!

— По крайней мере, больше тебя. Ну, они, конечно, не встречаются, но Комия-кун влюблен в Шинохару-сан, так ведь?

— Э? Комия правда что ли влюблен в Шинохару? О, точно, он ведь говорил, что любит какую-то девушку из другого класса... Но не то чтобы я помнил его слова...

Ишизаки кое-что вспомнил и поделился этим со мной.

Для учащихся было естественно при формировании группы на что-то опираться. Способности, дружеские отношения или, быть может, даже романтические чувства. Если Комия, как сказала Нишино, влюбился в Шиохару, то можно понять причину, по которой он захотел создать группу именно с ней.

— А почему тебя это так волнует?

— Я случайно встретил их двоих сегодня утром. Комия обратился к Шиохаре по имени, из-за чего я подумал, что они, должно быть, близки. Оказалось, что все так и есть.

— А-а-а... Э, постой-ка. Аянокоджи, только не говори... что тебе также нравится Шиохара?

— Нет.

И хотя я сразу же опроверг предположение Ишизаки, но тот радостно улыбнулся, словно он уже убедился в этом.

— Да ладно тебе, она ведь из тех девушек, в которых такие тихони, как ты, влюбляются только так, верно? Ну же, я ведь прав, а?

— Я же сказал - нет.

— Не нужно ничего скрывать от близкого друга.

Не думаю, что мы были хоть сколько-то близки до «Смешанного тренировочного лагеря»...

Однако за последнее время я неплохо узнал его характер, в отличие от некоторых своих одноклассников.

— Но скажу я тебе вот что: ты спокойно можешь нацелиться на более симпатичную девушку.

Если наш разговор продолжится в том же духе, существует вероятность распространения ложных слухов.

И в этом случае отношения между Ике и Шиохарой станут еще более хрупкими.

— Ике. Тот, кто влюблен в Шиохару - Ике, мой одноклассник.

— А? А разве не ты, Аянокоджи?

— Вот почему я пытаюсь понять их нынешнюю ситуацию.

— Теперь я все понял, но любовь ведь не то, во что другие должны вмешиваться.

— Я согласна с ним. Я против вмешательства в чужие дела.

— Вы правы, но наш класс просто не может это проигнорировать. Принимающий активное участие в экзамене Ике незаменим для класса D.

Чем натянутее отношения становились между Ике и Шиохарой, тем более существовала вероятность, что Ике начнет действовать не в том направлении.

Близилось начало специального экзамена по выживанию на острове, где его навыки могли сильно пригодиться. Однако развитие событий не было благоприятным. И для класса B нет никакого смысла помогать мне. Скорее, это будет больше похоже на отправку соли своему врагу. Сомневаюсь, что они горели желанием помочь мне.

Или только я так думал...

— Раз тебе нужна помощь, что мне тогда нужно сделать? — предложил Ишизаки.

— Постой, Ишизаки, ты серьезно? Разве Комия-кун не твой друг?

— А я должен проигнорировать Аянокоджи и оставить его в таком ужасном положении?

— Ты должен оставить это на них. Я могу понять, что вы близкие друзья, но он также и наш враг.

— Так разве не говорят «вчера был враг – завтра друг»?

Вернее, «вчера был враг – сегодня друг», но с этим нет никаких проблем, так что можно опустить это.

— Я благодарен за помощь, но что ты хочешь взамен?

— Взамен? Не нужно мне ничего взамен. В желании помочь своему другу, что попал в беду, нет ничего странного.

Ишизаки не очень хороший лжец. Он и правда хотел безвозмездно мне помочь.

Однако я не мог просить многого от Ишизаки, так как Комия для него также был другом.

Если же попытаться насильно разделить Комию и Шиохару, то это может разозлить Нишино.

— В таком случае... Не мог бы ты попросить Комию рассказать о своих настоящих чувствах?

— Ты имеешь в виду проверить, действительно ли он любит Шиохару?

— Да. Только не говори ему, что кто-то специально хочет об этом узнать.

— Хорошо. Но как мне подойти к нему с этим вопросом? У тебя есть какие-нибудь идеи?

Ишизаки не знал, как обратиться с этим к Комии, но на выручку ему пришла Нишино.

— Аянокоджи-кун ведь увидел, как им вдвоем было весело вместе, так? Тогда можно притвориться, что именно Ишизаки увидел их, и затем спросить, не встречаются ли они. Будучи не таким популярным парнем среди девушек, выглядеть это будет вполне естественно – будто он сильно беспокоился о том, что кто-то нашел себе девушку раньше него.

За неимением больше никаких вариантов Ишизаки сразу же принял предложение Нишино.

— О-ощущение, словно что-то не так с причиной... Но, думаю, это должно сработать. Л-ладно, я попробую. Подождите немного, занятия в клубах пока не начались, так что... — произнес Ишизаки и сразу позвонил Комии. — ...Здрав, Комия. Прости, что прямо перед клубными занятиями. А? Нет, я просто спросить хотел. Ты этим утром разговаривал с Шиохарой из класса D?.. Ага, как я и думал. Нет, мы же договорились не заводить девушку, не сказав об этом друг другу, однако ты спокойно можешь оставить меня позади.

Ишизаки прямо спросил о ситуации между Комией и Шиохарой.

— О, ты говоришь, что не встречаешься с ней? Правда? Знаешь, если ты мне сейчас лжешь, жди неприятностей!

Убедившись, что Комия и Шиохара не встречались, Ишизаки показал большой палец вверх правой рукой.

Однако через мгновение выражение его лица немного изменилось.

— Э... Че, правда? П-понятно...

Ранее Ишизаки отвечал доступным языком, из-за чего я мог его понять, но сейчас количество получаемой информации резко снизилось.

Он внимательно слушал, что говорил ему Комия по ту сторону телефона.

— ...Вот как? Нет-нет, я все понял. Пришло наконец для тебя время стать мужчиной и так далее, да. Естественно, я буду болеть за тебя. Расскажешь потом, как все прошло, ладно?

В результате этого разговора Комии с Ишизаки я примерно понял, как обстояли дела.

Завершив звонок, Ишизаки смущенно взглянул на меня.

— Этот Комия - он собирается признаться Шинохаре во время экзамена на необитаемом острове.

— Ясно...

Если они попадут в одну группу, то действовать также будут вместе. Идеальное время для признания может наступить в любой момент.

— Что теперь делать будем? Остановить мы его уже не можем, да?

Он был прав. Комия имел право признаться в своих чувствах.

Даже если Ике и Шинохара чувствовали что-то друг к другу, никто из них не был готов сейчас сделать шаг вперед. Если кто-то вдруг встанет между ними, то такова судьба. Или, быть может, Ике сможет в последнюю минуту все исправить...

— Как бы то ни было, спасибо за помощь. Я еще посоветуюсь насчет этого с Хорикитой. Если у Нишино возникнут какие-нибудь проблемы с формированием группы, можешь сказать об этом мне. Возможно, я смогу помочь.

— Я ведь уже говорил, что мне ничего не нужно взамен.

— В случае наличия проблем мы должны помогать друг другу, так? Я окажу помощь в меру своих сил.

— Спасибо. Справься со всеми трудностями, несмотря ни на что.

Получив напутствие от Ишизаки, я решил для начала связаться с Хорикитой.

Часть 9

Вечером того же дня я пригласил Хорикиту в кафетерий.

В нем всегда много народу, поэтому даже если кто-то сидит рядом с нами, подслушать разговор все равно будет тяжело.

Ике испытывает чувства к Шиохаре, но не может сделать первый шаг. Комия также испытывает к ней чувства и хочет признаться ей. Также есть опасения из-за того, что это может оказать негативное влияние на предстоящем специальном экзамене.

Все это я рассказал Хориките, однако ее ответом стало...

— Почему бы просто не оставить их в покое?

Как и ожидалось, она была безразлична к этому.

— Я уж подумала, что у нас серьезные проблемы, раз ты позвал меня... Но эта ситуация определенно не та, куда должны вмешиваться другие люди. Кроме того, я также высоко ценю походный опыт Ике-куна. Думаю, для него лучше создать группу, исходя из его навыков, а не испытываемых им чувств.

— Не уверен насчет этого. Ике точно беспокоится о Шиохаре. В зависимости от ситуации, его эффективность может оказаться намного ниже, чем в прошлом году. Возможно, все не было бы настолько плохо, но из-за своих чувств к Шиохаре он может потянуть за ноги всю группу.

— Хочешь сказать, что ему грозит исключение из-за любви к кому-то?

— Нельзя исключать такой возможности.

— ...Тогда это проблема. Как же это глупо, — раздраженно сказала Хорикита, глубоко вздохнув.

— Комия и Шиохара, кажется, уже договорились сформировать группу, но официально это еще не объявлялось из-за твоей рекомендации. Как только ты дашь разрешение, они объединятся с вероятностью 90%. Будучи тактическим лидером класса D, ты можешь сказать о недостатках сотрудничества с Комией. Шиохара вряд ли станет саботировать класс.

— Верно то, что нужно это как-то предотвратить, но в то же время Комия-кун может изменить время для своего признания. Причем в зависимости от ситуации он может решить сделать это уже на следующий же день.

— Да, этого также нельзя исключать.

— Все намного хлопотнее, чем я себе представляла. Мы не можем позволить себе заботу о них до тех пор, пока эти двое не начнут встречаться.

— Что мы тогда можем сделать?

— Почему бы не дать шанс Ике-куну признаться первым? Если Шиохара-сан примет его чувства, он будет изо всех сил стараться не вылететь из школы, так? Если же Ике-кун получит отказ, то может забыть об этом и сосредоточиться на экзамене.

Думаю, с первым вариантом развития событий можно было согласиться, но я не знаю, что произойдет в случае, если ему откажут.

Тогда появляется риск отчаяться и обречь себя на поражение в специальном экзамене.

Однако так можно продолжать до бесконечности.

Самым быстрым решением будет позволить самому Ике увидеть результат.

— Даже если ты хорош во многих аспектах, с романтикой ты не в ладах.

— Я пока учусь.

— Правда?.. Хорошо, я подумаю, что можно сделать.

Хотя сейчас мы ели*, Хорикита все равно решила достать телефон и запустить «ОИС».

[П/П: Этикет такой. Некоторые в Японии против любого использования телефона за столом.]

Тем не менее раскрылся неожиданный факт.

— К сожалению, уже поздно что-либо делать.

Хорикита показала мне экран своего телефона. В «ОИС» можно было проверить, состоит ли человек в какой-либо группе. И Шиохара уже объединилась с Комией. Третьим человеком в группе была Минори Киношита из класса В.

— Мы уже достигли точки невозврата, и у нас нет иного выбора, кроме как предотвратить падение мотивации Ике-куна.

— Давай тогда поговорим об этом с Йоске. Он сейчас как раз рассматривает лучшие комбинации для групп.

У нас возникли трудности уже на этапе создания групп на экзамен по выживанию на необитаемом острове.

Часть 10

Поздний вечер. По уже устоявшейся традиции у меня было комнатное свидание с Кей.

В качестве направления для обсуждений мы выбрали тему групп на специальный экзамен, а также затронули ссору между Ике и Шинохарой.

— Слушай, Киётака... А с кем ты планируешь объединиться в группу на предстоящий экзамен?
— смущенно спросила меня Кей.

— Пока я не собираюсь вступать с кем-то в группу.

— Э? П-почему?

Судя по всему, Кей хотела объединиться со мной, однако для нас обоих это не принесет никакой пользы. И причина не в способностях Кей, а в ситуации с Цукиширо.

— Безусловно, у групп есть множество преимуществ, но и сдача экзамена в одиночку не лишено их. Например, у тебя появляется свобода действовать независимо от других людей. Кроме того, в зависимости от ситуации, появляется возможность помочь абсолютно любой группе, особенно если ее члены находятся под угрозой исключения из школы.

— Получается, один человек может действовать более гибко...

Будь это парень или девушка, сдавать экзамен в одиночку разрешалось. Другими словами, учащиеся, что были уверены в своей универсальности, могли попробовать свои силы и с их помощью победить.

— Если такой человек займет первое место, то сможет принести классу 300 очков.

— Киётака, а ты можешь занять первое место?

— А ты как считаешь?

Когда я ответил вопросом на вопрос, наши взгляды пересеклись. Смотря друг на друга

некоторое время, Кей смутилась.

— Д-думаю, ты займешь первое место без каких-либо проблем... Эй, постой. Если ты это сделаешь, то мне будет еще труднее рассказать всем про наши отношения?!

Кей запаниковала, представив себе будущее.

— Займи ты, Киётака, первое место в одиночку, и я точно в обморок упаду из-за того, насколько ты крут! Н-но, э... Я не знаю, какой вариант был бы лучше!

— Ты слишком переживаешь. В конце концов, занять первое место – очень трудная задача.

— Получается, даже ты не уверен в победе?

— Ну, думаю, шансы где-то 50/50.

— Вероятность победы 50%? Да это уже впечатляет!..

— Во всяком случае, тебе не стоит так сильно заботиться о том, с кем тебе попасть в группу.

— А? Разве это не должно быть важнее всего? Меня ведь могут исключить, не будь я осмотрительна.

— Верно, на этом специальном экзамене тебя могут исключить. Если группа попадает в пятерку худших, то тебя ждет наказание. Именно поэтому ты не можешь беспечно выбрать тех, с кем нужно объединиться.

— Я тоже так думала. Поэтому-то я и хотела объединиться с тобой, Киётака... Мне думалось, что ты сможешь защитить меня.

Изначально шедшая окольным путем Кей решила наконец прямо сказать о своих намерениях.

— У тебя уже есть способ спасти саму себя, даже если я не буду тебе помогать. Необходимо сперва подготовить нужное количество приватных баллов.

— Ты прав, но...

Конечно же, требуемая сумма была достаточно большой, но при ее наличии можно не бояться исключения из школы.

— ...Даже если группа будет состоять из шести человек, все равно нужен миллион частных баллов для предотвращения исключения, не так ли? У меня столько нет.

— Сколько у тебя сейчас?

— Угх... 240,000... И э-это уже много, учитывая, сколько я сэкономила!

И не то чтобы я обвинял ее в чем-то.

В любом случае, я нахожусь примерно в том же положении.

— Значит, не хватает тебе еще 760,000 частных баллов.

На руках у меня есть 250,000. Отдай я все Кей, ей все еще будет не хватать чуть больше полумиллиона баллов.

— Кей, тебе ведь досталась карта «Безбилетник», так?

— Ага. Она ценная?

— Если говорить честно, то я не могу назвать ее хорошей картой. К лучшему это или худшему, но ее эффект оказывает минимальное влияние на тебя. Эта карта не вознаграждает за приложенные усилия и не помогает в случае, когда ты совершаешь ошибку.

С помощью этой карты можно сделать ставку на победу той или иной большой группы, что ставит ее ценность в самый низ списка.

— ...И правда.

Кей более-менее поняла нынешнее положение и разочарованно вздохнула.

— Киётака, тебе же досталась карта «Испытание», да? Ее эффект очень силен, если ты выигрываешь, но в случае проигрыша произойдет нечто ужасное... А, то есть, я все равно знаю, что для Киётаки она не создаст никаких проблем! И все же я бы хотела получить «Скос половины» или же «Аннулирование».

Для такой ученицы, как Кей, ценность этих карт была выше, чем остальных.

— Но это не значит, что «Безбилетник» вовсе бесполезна. В глазах некоторых учащихся ничего не стоят как раз карты «Скос половины» и «Аннулирование». Причем для них же ценность «Безбилетника» может быть гораздо выше остальных карт.

В отличие от «Форы» и «Бонуса», эта карта не оказывает влияния на тех учащихся, что уверены в своих способностях. Она, скорее, нацелена на находящихся посередине, которые не верят, что могут победить. Поскольку в середине достаточно много таких людей, найти нужного человека, с кем можно было бы обменяться этой картой, не так уж и сложно. Однако в этой же области и ниже карта «Скос половины» будет по-настоящему желанна. В зависимости от рассматриваемой точки зрения, даже самая бесполезная карта могла сверкнуть золотистым отблеском.

— Я соберу нужную сумму.

— Э? Соберешь?... Но как?

— Есть несколько способов это сделать, но самый очевидный – продать карту «Испытание».

— Тогда ведь ты не сможешь воспользоваться этой картой... Все ли будет нормально?

— Более важно не допустить твоего исключения.

— П-поняла... С-спасибо.

Кей покраснела.

Вскоре после этого наш разговор плавно перетек к обсуждению летних каникул; в комнате воцарилась более оживленная атмосфера, но прогресса в наших отношениях все еще не было.

Часть 11

Правила предстоящего специального экзамена позволяли уже сейчас сформировать малую группу до трех человек.

Однако разговоры не ограничивались только этим – некоторые предпочитали смотреть в будущее.

— Ты пришла, Ичиносе-сан.

— Прости за ожидание, Сакаянаги-сан.

Пятница – конец первой недели, когда появилась возможность создавать группы.

Сакаянаги связалась с Ичиносе и позвала ее в кафе.

— Ничего, что я попросила тебя прийти в такое время? Моя просьба была внезапной, и я готовилась к отказу.

— Я немного удивилась, что именно ты, Сакаянаги-сан, решила связаться со мной, но да, все нормально.

Сакаянаги всего за час до назначенного времени позвонила Ичиносе и пригласила ее.

Не было бы ничего удивительного в отказе, будь Ичиносе занята.

— Я просто очень хотела встретиться, да поговорить с тобой, Ичиносе-сан.

Сакаянаги лгала.

Такова была ее стратегия – внезапно пригласить Ичиносе, не дав той время поразмыслить.

Если бы она назначила встречу на несколько дней позже, то Ичиносе могла бы заранее подготовиться к ней.

А, быть может, Ичиносе обратилась бы за помощью к Канзаки, ее однокласснику.

Сакаянаги предприняла меры, дабы предотвратить подобное развитие событий.

— Почему ты решила откликнуться на мою внезапную просьбу?

— Почему? Ну, планов на сегодня у меня не было, так что...

— Я не совсем это имела в виду. Я сделала много ужасных вещей против Ичиносе-сан. Не удивлюсь, если после такого ты меня возненавидела.

Чтобы опорочить Ичиносе, Сакаянаги в прошедшем году растрепала всем историю из ее прошлого.

Прошрое, о котором она не хотела, чтобы остальные знали. Как только о нем стало известно, Ичиносе пришлось пройти через множество трудностей.

Большинство бы возненавидели такого человека, предавшего вас, несмотря на доверие к нему с вашей стороны. Держать расстояние между собой и ненавистным тебе человеком – естественно.

Однако Ичиносе сразу же приняла приглашение Сакаянаги, и не было похоже, что она затаила на нее обиду.

— Ну... Не думаю, что ты сделала что-то «ужасное», Сакаянаги-сан. Я и правда должна лишний раз подумать о своих поступках в средней школе. К тому же я не просила не рассказывать этот секрет кому-либо, а значит мне не стоит перекладывать вину на другого человека.

Ичиносе говорила, что за свои поступки она должна взять ответственность на себя.

— Ичиносе-сан, а ты действительно хороший человек.

— Правда? Не уверена в этом.

Ичиносе смутилась и потерла пальцем щеку, отведя взгляд от Сакаянаги, что мягко смотрела на нее.

— Так... о чем ты хотела поговорить со мной? — призвала перейти к главному Ичиносе, поскольку посчитала ситуацию неловкой.

— Раз ты просишь перейти к делу, то хорошо, однако не думаю, что тебе это понравится, Ичиносе-сан.

Словно подготовившись к худшему, Ичиносе пробормотала про себя:

— Будь со мной помягче.

— Скажу прямо - если все так и продолжится, вернуться обратно в класс В для тебя будет лишь несбыточной мечтой, не говоря уже про класс А. Можешь поделиться своим мнением насчет этого? — открыто высказала Сакаянаги нынешнее положение Ичиносе.

— Ах-ах-ха... Действительно высказала так прямо.

На мгновение Ичиносе удивленно застыла, но затем горько улыбнулась и стала махать рукой, словно веером.

Ухмыльнувшись, Сакаянаги стала ждать ее ответа.

— Да, текущее наше положение не очень-то радужное.

По состоянию на первое мая разница в классных очках между классом Ичиносе и классом В, – Рьюена, – составляет всего двадцать шесть очков. Она считала, что сможет нагнать эту разницу даже без помощи специального экзамена с помощью отсутствия опозданий или пропусков на занятиях и так далее. На самом деле такая маленькая разница в очках появилась благодаря ежедневным действиям со стороны учащихся на протяжении всего прошлого года.

Однако с того момента, как класс Рьюена поднялся до класса В, этот разрыв почти не уменьшился – всего на два очка с наступлением июня. Со стороны Рьюена можно почувствовать сильную волю, которую словно невозможно было сломить.

Не стоит упоминать и о Сакаянаги, что сама это ощутила.

— Я понимаю, что Рьюен-кун – грозный противник.

— Понимаешь, но сделать с этим ничего не можешь, не так ли? В отличие от прошлых разгромных стратегий Рьюен-куна, сейчас он не создает никаких проблем. Если ты не можешь нагнать его с помощью обычных средств, то единственный твой шанс – это специальный экзамен.

Ичиносе слегка кивнула.

— Он не тот противник, которого можно было бы победить легкими способами. Для Ичиносе-сан, что привыкла сталкиваться с трудностями лицом к лицу, его можно даже назвать самым серьезным противником на ее пути.

Ичиносе сама столкнулась с Рьюеном на экзамене в конце прошлого учебного года, так что прекрасно понимала, о чем ей пыталась сказать Сакаянаги.

Рьюен был тираном; он пренебрегал всякими правилами и без колебаний нарушал их.

Если бы это представлялось возможным, она не хотела бы с ним сталкиваться вообще.

— Но классу, желающему вновь подняться, этого пути не избежать. И хотя Рьюен-кун действительно грозный противник, но то же верно и для Сакаянаги-сан.

Хотя у класса А одно время царствовали внутренние распри с Кацураги, но даже сейчас у этого класса вдвое больше очков, чем у класса В. Даже проиграв раз или два, они, вероятно, все также останутся на первом месте.

— Хотя между классами С и D есть разница в двести очков, но что ты думаешь насчет набранного темпа класса D? Ты считаешь, что они не смогут перегнать твой класс?

— Класс Хорикиты-сан действительно набрал обороты. Причем с точки зрения индивидуальных способностей, там есть люди, что не имеют себе равных... В результате мне и на секунду нельзя расслабиться.

— Можно сказать и так. В классе D и правда есть интересные личности. Хирата-кун и Кушида-сан – два человека с превосходными коммуникативными навыками и неплохими академическими способностями. Единственный набравший оценку A+ по критерию «Физические способности» Судо-кун, а также Аянокодзи-кун, получивший на последнем специальном экзамене идеальный балл по математике. К тому же у них есть Коенджи-кун, чьи способности до сих пор остаются покрыты завесой тайны.

После всего сказанного вслух степень опасности класса 2-D только повысилась.

— Наконец объединивший их лидер – Хорикита-сан. Она превосходна как в учебе, так и в спорте, и недавно вступила в студсовет.

Сакаянаги вновь обрисовала нынешнее положение дел Ичиносе.

— Прости за такую прямоту, но это уже вопрос времени, когда твой класс опуститься до класса D.

— Твоя оценка, быть может, и является точной, но...

— Ты ведь сейчас не хочешь сказать о чем-то абстрактном вроде силы дружбы и так далее?

Ичиносе не могла вымолвить и слова, ведь Сакаянаги указала на те слова, что она и собиралась произнести.

— Ты не можешь победить другие классы, используя подобные неоднозначные методы. Каждый из классов за прошедший год вырос, но твой класс, Ичиносе-сан, не изменился.

— Это... не правда. Мы также стали лучше.

— Я говорю не о том, что вы совсем не выросли, а о том, насколько именно.

— Сакаянаги-сан, ты можешь мне не верить, но мы еще не проиграли.

Сакаянаги в ответ лишь улыбнулась и не спеша покачала головой.

— Это очевидно – достаточно просто взглянуть в «ОИС». Сравнивая общую силу всех четырех классов, когда мы были еще на первом году обучения, с нынешней, можно увидеть, что твой

класс показал самый низкий рост. Я предполагала, что Ичиносе-сан и сама об этом знает, но... То ли ты делаешь вид, что не знаешь, то ли боишься в этом признаться...

Ичиносе внезапно вспомнила, как они в прошлом также сидели наедине.

Словно взрослый общался с ребенком.

Для нее было естественно отвергать факты и чувствовать, будто ее загоняют в угол.

Узнавшая обо всех слабостях Ичиносе Сакаянаги позаботилась о том, что та не сможет защититься от этого.

— Ты довольно умна. Если мы будем соревноваться на равных, ты вряд ли будешь слабее меня. Однако в таком неблагоприятном положении ты не можешь в полной мере показать свои способности. Будь это то, что случилось ранее, или же нынешнее время – ты будешь заперта в ловушке своих слабостей, не в состоянии что-либо сделать. А что же с другой стороны? Что Рьюен-кун, что я будем обнажать свои клыки, независимо от положения, в котором мы находимся. Теперь понимаешь?

— Д... д-да.

Чтобы не происходило, эти двое не будут сомневаться в себе, так как верят в собственные силы.

— Теперь я могу с уверенностью тебе заявить – Ичиносе-сан, у тебя нет и шанса на победу.

— Ты позвала меня сюда лишь для того, чтобы высказать это?

— Будь это так, я бы могла сделать это в любом другом месте. К тому же я не из тех, кто будет столь бессмысленно проводить свои выходные.

Наконец Сакаянаги решила рассказать об истинной причине, по которой она позвала сюда Ичиносе.

— Ичиносе-сан, как насчет объединиться?

— Э?..

Предложение Сакаянаги оказалось настолько неожиданным, что заставило Ичиносе потерять дар речи.

— Только так ты можешь догнать класс А.

— Но...

— Отношения сотрудничества между классами не так уж и плохи. У тебя ведь уже было что-то подобное с классом Хорикиты-сан на первом году обучения?

Неудивительно, что Сакаянаги знала про сотрудничество между классами Ичиносе и Хорикиты.

— Хотя это лишь мое предположение, но, вероятно, сотрудничество между вашими классами уже разорвалось. Пусть они сейчас на последнем месте в рейтинге классов, но их класс набрал больше очков, чем все остальные. И они продолжают нестись вперед. В противовес им, класс Ичиносе-сан сделал шаг назад, упав до класса С. Для Хорикиты-сан нет более никакого смысла продолжать сотрудничать с тобой.

Сакаянаги словно воочию наблюдала за состоявшимся разговором между Ичиносе и Хорикитой.

Она не могла это опровергнуть.

— Это так, но... В конце концов, такие отношения все равно не могут длиться вечно.

— Правильно. Для поддержания стабильного сотрудничества должно было выполняться какое-то «условие». Именно благодаря исполнению этого условия, ты и Хорикита-сан смогли наладить хорошие отношения друг с другом.

Ичиносе кивнула.

— Условием была... существовавшая разница в классных очках.

Факт заключался в том, что классы Ичиносе и Хорикиты перестали относиться друг к другу враждебно из-за разницы в очках.

— Сейчас между моим классом А и твоим С как раз имеется огромный разрыв. Другими словами, сотрудничество между нами не невозможно.

— Не думаю, что твое предложение сделает нас счастливыми. Я бы даже сказала, что это грустно – Сакаянаги-сан, ты ведь совершенно не беспокоишься насчет нашего класса, словно он для тебя – что-то несущественное.

— Ну, если не выбирать слова, то да, так оно и есть.

Ичиносе пришлось столкнуться лицом к лицу с жесткими словами Сакаянаги.

И все же она продолжала улыбаться. Очень легко начать отрицать эти слова в своем сердце, но не было смысла игнорировать реальность, в которой их класс находится в невыгодном положении.

— Я не уверена, что для Сакаянаги-сан будут какие-либо преимущества при сотрудничестве с нами.

— Нет, ты не права. Конечно, если мы говорим только про силу, то да, у тебя слишком много недостатков. Однако у тебя есть очень мощное оружие, которого нет ни в одном классе, — сказав это, Сакаянаги улыбнулась. — И этим оружием является... «доверие». Чтобы не произошло, все в твоём классе никогда не предадут. Это очень важный фактор при налаживании отношений.

Партнер, к которому можно повернуться спиной. Вот о чем говорила Сакаянаги.

— Хотя я рада такой оценке, но не думаешь ли ты, что в нынешней ситуации предатели все же могут появиться?

— Нет. Я верю, что Ичиносе-сан не опустит своего оружия, называемого «доверием», учитывая вложенные в него усилия. Но если предатели все-таки появятся, то ответственность будет лежать на мне, потому что мои подсчеты оказались неверными.

Пусть даже это и была ловушка Сакаянаги, Ичиносе никогда не считала, что доверять кому-то — плохо.

Однако верно и то, что к Сакаянаги, ее противнику, не стоит относиться легкомысленно.

— Можешь говорить более конкретно?

— Означают ли твои слова желание сотрудничать?

— ...Да.

— Хорошо, тогда давай перейдем к делу.

Сакаянаги планировала начать действовать после того, как затащит класс 2-С под свое знамя.

— На предстоящем экзамене есть несколько сложных правил. Сформировать группу можно только среди учащихся на своей параллели, а вознаграждение делится поровну между классами, чьи группы заняли первые места. Говоря иначе, даже если попытаться собрать идеальную группу из лучших учащихся с каждого класса, разрыв в классных очках не изменится.

— Это я понимаю. И вот почему я хочу собрать группу исключительно из своих одноклассников, что даст возможность получить максимальное количество очков.

— Но в этом случае не может быть и речи о создании лучших групп. На экзамене мы наверняка столкнемся с тем, с чем не сможет справиться ни один из классов, решивших полагаться только на себя. Тогда что насчет двух классов? Будь у нас свобода выбора в составлении групп из 79 человек, добиться успеха было бы намного проще.

— Если твой класс и мой объединятся...

— Разрыв между классом А и твоим не уменьшится, но ты сможешь хотя бы догнать класс Рьюен-куна и увеличить разницу с классом D.

— Но ведь... тогда мы потеряем возможность догнать твой класс, Сакаянаги-сан.

— Разве твоим главным приоритетом на второй и третий семестр не должно быть возвращение к стабильности? Если ты откажешься принять мою руку помощи, то не сможешь победить никакой из классов. Или я не права?

— Это...

— Думаю, не стоит этого упоминать, но в случае проигрыша ты упадешь до класса D. Ты потеряешь еще больше классных очков и окажешься в очень тяжелой ситуации – настолько, что для тебя уже будет невозможно добраться до класса А.

Ичиносе вновь не могла возразить Сакаянаги.

— Вероятно, ты все еще сомневаешься. Скажу тебе вот что: сейчас у меня нет возможности сотрудничать с другими классами. Класс D это или же B, никто из них не будет объединяться со мной, так как хотят догнать класс А. Единственный оставшийся для тебя вариант – вступить в альянс трех классов, чтобы бросить мне вызов. И тогда действительно появляется возможность создания неплохих групп.

Насколько бы могущественным ни был класс А, если три класса станут работать вместе, у него не останется и шанса на победу

— Я бы солгала, если бы сказала, что уже не думала над этим вариантом.

— Понимаю. Однако подобный альянс трех классов слишком нереалистичен. Скажи, Ичиносе-сан, получила ли ты приглашение после объявления правил и разрешения формировать малые группы?

Ичиносе опустила взгляд и покачала головой.

— Работай все три класса сообща, вознаграждение все равно разделят поровну. Даже если у тебя получится урвать первое место какими-то отчаянными методами, разрыв в очках уменьшится всего на 100. Если же займешь второе место, то на 67, а если третье – и вовсе на 33.

И даже в случае занятия первых трех мест альянсом из трех классов В, С и D, разница уменьшится на 200 очков.

Конечно, это немалая сумма, но монополизировать тройку первых мест было бы невероятно сложно.

— Естественно, многие захотят попытаться сократить разрыв на целых 300 и 400 классных очков, сражаясь в одиночку.

— Если я объединюсь с тобой, Сакаянаги-сан, то Хорикита-сан и Рьюен-кун могут сделать то же самое... Тогда появляется вероятность, что к ним может присоединиться кто-то из наших, верно?

— Это так. Наверное, мне стоит сказать, что я жажду начала подобных формирований. Если мы не можем наладить сотрудничество между нашими классами, то можно попробовать создать основную группу.

— Основную группу?

— Из-за инвалидности о моем участии в этом экзамене, как и в прошлом году не может быть и речи. Однако на сей раз дело обстоит иначе. Я, как бы это сказать, нахожусь в особом положении.

— О чем ты?

— Те учащиеся, что не могут продолжать участвовать в экзамене по состоянию здоровья, будут отправлены обратно на борт лайнера. Но в этом случае есть возможность вернуться, находясь в «полу-выбывшем» состоянии.

— Полу...выбывшем?

— Я не могу свободно перемещаться по острову из-за инвалидности, но я имею право оставаться в начальной точке и сражаться в рамках правил так же, как и ты. Другими словами, если тебе понадобится совет, то я могу помочь с этим; если появится проблема, то мы можем вместе найти решение. Однако в ситуации, когда я остаюсь в группе одна, группа сразу же выбывает из участия в экзамене.

— Значит, Сакаянаги-сан может сдавать этот экзамен, находясь в таком положении...

Ичиносе быстро поняла, что хотя важным в группе является способность легко общаться друг с другом, Сакаянаги, будучи мозговым центром, также может быть необходимой.

— Из моего класса ты можешь свободно выбрать четырех человек – меня, Хашимото-куна, Кито-куна и Масуми-сан. Нас можно назвать главной опорой класса А. Из класса В, полагаю, можно выбрать тебя, Канзаки-куна, Шибату-куна и некоторых других.

Перечисленные ею учащиеся еще не причислились к какой-либо группе.

Это был неплохой шанс для них – сформировать группу прямо сейчас, прежде чем могут возникнуть неудобства.

— Возможно, учитывая, что на необитаемом острове могут понадобиться и физические способности, ты права. Но нет никаких гарантий, что после начала специального экзамена мы свободно сможем создать нужную большую группу.

— Может, и возникнут трудности, но это не невозможно.

Сакаянаги улыбнулась. Казалось, она была уверена, что все пойдет так, как ею и задумывалось, независимо от обстоятельств.

— Сакаянаги-сан, могу я высказаться?

— Конечно.

— Ты, кажется, просто не хочешь, чтобы три класса объединились, верно? Или, скорее, ты боишься этого.

— О? О чем это ты?

— Твои слова о том, что наш класс заслуживает доверия, были сказаны искренне. Однако для тебя важнее всего не допустить совместной работы классов В, С и D и попыток догнать класс А. Вознаграждение в случае победы действительно уменьшится, но это не значит, что альянс после экзамена распадется.

Ичиносе, что до сих пор находилась в подавленном состоянии из-за слов Сакаянаги, теперь могла дать волю своим чувствам.

— Альянс трех классов, способный вытеснить класс А. Если он соберется, то Сакаянаги-сан придется вступить в яростную битву... Так ведь?

Сакаянаги немного удивилась внезапной контратакой Ичиносе, находящейся до этого в глухой обороне.

— Видимо, я недооценила тебя, Ичиносе-сан.

Сакаянаги не волновало, кто из нижестоящих классов в рейтинге заберет 300 очков на этом специальном экзамене. Ей было важно предотвратить формирование альянса, представляющего для нее серьезную угрозу в будущем. Ичиносе Хонами была человеком, способным повести за собой эти три класса. Именно поэтому Сакаянаги хотела в самом начале взять ее под свой контроль.

— Так что насчет сотрудничества со мной? Ты согласна или нет?

Спокойно признав свой план, Сакаянаги вновь спросила Ичиносе о кооперировании.

— Если ты согласишься, то я дам трех человек в качестве залога. Также я дам три миллиона частных баллов для тех учащихся, что подвержены высокому риску исключения из школы. Если произойдет худшее, ты можешь воспользоваться ими. Ичиносе-сан, я считаю это предложение очень выгодным для той, кто больше всех желает предотвратить исключение из школы одноклассников.

Сакаянаги начала опасаться отказа, так что первой решила протянуть руку.

— Хм, как насчет суммы для пяти человек? Это придаст мне дополнительную уверенность.

— А ты скупой человек, да? Я все равно заработаю нужную сумму в будущем, так что могу одолжить тебе в качестве специального финансирования.

Класс А на протяжении более года получал намного больше частных баллов, чем какой-либо из классов. В результате этого накопления любого учащегося из этого класса нельзя даже сравнивать с другими.

— Тогда по рукам. Но даже если бы ты не предложила мне баллы, я все равно бы согласилась на сотрудничество с тобой, Сакаянаги-сан. Конечная моя цель осталась такой же – достичь класса А. Однако, как ты и сказала, мы уже упали до класса С. Нельзя позволить себе упасть еще ниже. Попади мы в класс D, и тогда мотивация моих одноклассников исчезнет. А этого я бы хотела избежать.

Ичиносе протягивает руку Сакаянаги с целью рукопожатия.

— Сотрудничество между классами 2-С и 2-А... Я принимаю твоё предложение.

Рукопожатие ознаменовало создание альянса двух классов.

— Теперь можно сражаться, не беспокоясь о всяких мелочах. Хотя это немного поспешно, но я бы уже хотела попросить об одолжении.

— Для того чтобы максимально увеличить шансы на победу необходимо предоставить основным силам класса А карту «Подмога»... Верно?

Ичиносе уже начала продумывание лучшей стратегии, будучи одним из участников альянса.

С помощью карты «Подмога», единственной на всей параллели, можно создать группу из семи человек.

Это была ещё одна причина, по которой Сакаянаги решила обратиться к Ичиносе.

— Прекрасно, что ты так быстро всё поняла.

— И все же Рьюен-кун и Хорикита-сан – грозные противники.

Сакаянаги не недооценивала их.

Эта битва не будет простой, особенно учитывая Аянокоджи, скрывающегося за Хорикитой.

Но она решила сражаться на одной стороне с Ичиносе, потому что уверена в своей победе.

— Первое место будет нашим. Я не поскуплюсь на усилия ради этого.

Объединив свои силы, они собирались бросить вызов не только классам Рьюена и Хорикиты, но и первому, и третьему годам обучения.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1057748>